

Цзи Сунтао поспешно объяснил:

— Нин-ге, это не я снимал, и я сразу же нашёл телефон, с которого было отправлено видео, заразил его систему вирусом, чтобы он перестал работать. Я также добавил троян в ссылку на видео, так что все пересланные копии больше не открываются. Только... — он сделал паузу. — Те, кто уже посмотрел или скачал, останутся с ним.

— Угу, — равнодушно отозвался Цюй Нин. Он, конечно, предвидел последствия этого события и ту бурю, которую оно вызовет. В тот момент, несомненно, было несколько человек, которые снимали видео, и скрыть это было невозможно. Но если родители узнают — это одно, а если посторонние люди — совсем другое. Он не хотел становиться интернет-знаменитостью. Цюй Нин также чувствовал себя виноватым перед Хэ Шаоцзюнем. Если бы они продолжали скрывать свои отношения, возможно, удалось бы продержаться дольше. Но теперь, когда всё вышло на всеобщее обозрение, ему было всё равно — его никто не знал. Однако Хэ Шаоцзюнь был публичной личностью, и давление на него было невообразимым. Поэтому Цюй Нин считал, что это он втянул Хэ Шаоцзюня в ад.

— Ты... и Хэ Шаоцзюнь... это правда? — Цзи Сунтао пристально смотрел на бесстрастное лицо Цюй Нина.

— Ты же сам всё видел, — не стал скрывать Цюй Нин.

Цзи Сунтао вдруг разозлился, схватил Цюй Нина за плечи и повысил голос:

— Почему? Ты же говорил, что тебе нравятся только женщины! Я боялся, что ты не примешь меня, дрожал рядом с тобой, пытался показать, какой я хороший. А ты, только что отказав мне, тут же обнимаешься с Хэ Шаоцзюнем. Что это значит? Ты так меня презираешь? Так издеваешься надо мной?.. — Цзи Сунтао с детства был избалованным, и его характер был вспыльчивым. Всё своё терпение он тратил на Цюй Нина.

— Я не презираю тебя и не издеваюсь, — голос Цюй Нина оставался спокойным. Он чувствовал себя немного виноватым перед Цзи Сунтао. — Я говорил, что ты мой лучший друг, но... прости, я не могу принять тебя.

— Тогда почему ты можешь принять Хэ Шаоцзюня? — выкрикнул Цзи Сунтао.

— Прости... — Цюй Нин не знал, как объяснить. Но чувства — это не то, что можно контролировать.

Цзи Сунтао с силой ударил кулаком в стену рядом с головой Цюй Нина. Тот даже не шелохнулся, не моргнул, что только разожгло гнев Цзи Сунтао. Неужели он для него ничего не значит?

— Ты не боишься, что я использую видео против тебя? — Цзи Сунтао приблизился к Цюй Нину, их лбы почти соприкоснулись, глаза в глаза.

— Ты не сделаешь этого, — уверенно ответил Цюй Нин, с лёгкой улыбкой. — Я верю в твой характер.

Цзи Сунтао действительно презирал такие грязные методы, но слова Цюй Нина вызвали в нём бунтарское чувство. Он резко оттолкнул Цюй Нина и сквозь зубы процедил:

— Я не сдамся.

Поскольку никто из них не знал, как правильно ухаживать за больным — как переворачивать, чем кормить, как кормить, чтобы больной не подавился, — они наняли сиделку. Но всё же хотели сами ухаживать за своим близким. После первых нескольких дней, когда ночью не было серьёзных проблем, Хэ Шаоцзюнь отпускал сиделку домой и ухаживал сам.

В эти дни Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь вместе ютились на узкой больничной койке. Хэ Шаоцзюнь предлагал Цюй Нину пойти домой поспать, но тот отказывался, упрямо надув губы:

— Что, я тебе мешаю? Даже если не высплюсь, терпи. Хэ Шаоцзюнь боялся, что Цюй Нин не выспится, хотел, чтобы тот пошёл домой, но слова Цюй Нина полностью его обезоружили. Они лежали на боку на узкой кровати, Хэ Шаоцзюнь обнял Цюй Нина, боясь, что тот упадёт, если перевернётся.

Цюй Нин положил руку на руку Хэ Шаоцзюня, проводя пальцами по пальцам, но вдруг его руку схватили, и низкий голос Хэ Шаоцзюня прозвучал у самого уха:

— Не балуйся. Горячее дыхание обожгло кожу на шее Цюй Нина. Тот тихо усмехнулся, стараясь не шевелиться слишком активно — ведь Хэ Баого спал на соседней кровати.

Хэ Шаоцзюнь, обняв Цюй Нина, быстро уснул. В эти дни он был измотан: отец лежал в больнице после операции, а в компании нескольких артистов устроили скандал. Один из популярных артистов был пойман на измене, другой оскорбил фанатов на встрече, а третий опоздал на встречу с поклонниками, ведя себя высокомерно. Компания запустила кризисный PR, а несколько международных режиссёров, с которыми Хэ Шаоцзюнь договорился о встрече во Франции, прибыли для обсуждения сотрудничества. Хэ Шаоцзюнь был вынужден разрываться между больницей и работой. Если бы не Цюй Нин, который ухаживал за отцом в больнице, он бы просто с ума сошёл.

Увидев, что отец находится под хорошим уходом Су Цзинь и Цюй Нина, его беспокойное сердце успокоилось. Теперь, держа Цюй Нина в объятиях, Хэ Шаоцзюнь чувствовал себя особенно спокойно и уверенно, и вскоре уснул.

Цюй Нин, в полусне услышав шорохи и лёгкие удары о поручни кровати, мгновенно открыл глаза. Он был требователен к условиям сна — никаких звуков, даже смена места могла лишить его сна. В эти дни он спал плохо.

Цюй Нин осторожно убрал руку Хэ Шаоцзюня со своей талии и резко спрыгнул с кровати, сделав два движения — одно медленное и тихое, другое быстрое. Он подошёл к Хэ Баого, который собирался встать:

— Вам что-то некомфортно?

Хэ Баого покачал головой:

— Просто хочу в туалет.

Цюй Нин помог ему подняться:

— Я пойду с вами.

— Сяо Нин, извини, что разбудил тебя. Ты даже заботливее, чем мой сын, — сказал Хэ Баого.

Цюй Нин улыбнулся:

— Что вы говорите? Какое беспокойство? И разве я не ваш сын, папа?

Слово «папа» заставило Хэ Баого расцвести:

— Да, да, ты тоже мой сын.

Это был первый раз, когда Цюй Нин назвал Хэ Баого папой.

Цюй Нин поспешил объяснить за Хэ Шаоцзюня:

— Хэ Шаоцзюнь просто устал, у него в эти дни столько дел, он едва справляется. У вас есть я, ваш сын.

Пролежав в больнице неделю, Хэ Баого чувствовал себя прекрасно. Всю жизнь он работал, никогда не чувствовал себя так легко и комфортно. Су Цзинь каждый день готовила ему супы и лекарства, Хэ Шаоцзюнь и Цюй Нин, закончив дела в компании, спешили в больницу, чтобы ухаживать за ним. Вся семья окружала его заботой, как драгоценностью. Хэ Баого чувствовал, что жизнь прекрасна, и даже хотел остаться в больнице ещё на несколько дней. По сути, это было желание пожилого человека чувствовать себя нужным.

Когда пришло время выписки, Цюй Нин отвёз Су Цзинь и Хэ Баого домой. Хэ Шаоцзюнь был занят с режиссёрами и не мог оторваться. Цюй Нин сказал:

— Ты занимайся своими делами, я справлюсь.

В машине Хэ Баого ворчал:

— Даже не пришёл за мной при выписке.

Су Цзинь, зная, что это капризы старика, успокоила его:

— Да Гун просто занят работой.

Хэ Баого хмыкнул:

— Работа для него важнее отца.

Цюй Нин вставил:

— Папа, разве меня недостаточно? Вы явно предвзяты, не считаете меня своим сыном, мне это не нравится.

— Этот сын лучше, — засмеялся Хэ Баого, его настроение сразу улучшилось после слов Цюй Нина.

Су Цзинь, видя, как хорошо ладят Цюй Нин и Хэ Баого, была рада, но в то же время думала: если бы Цюй Нин был так же терпелив и добр к своему отцу, их отношения не были бы такими напряжёнными.

Когда Хэ Шаоцзюнь, закончив встречу, вернулся домой, он увидел Су Цзинь и Хэ Баого, смотрящих телевизор в гостиной, а из кухни доносился звон посуды.

— Кто на кухне? — удивился Хэ Шаоцзюнь. Они снова наняли домработницу?

— Сяо Нин, — ответила Су Цзинь, подавая Хэ Баого фрукты.

Цюй Нин готовит? Хэ Шаоцзюнь не мог поверить, заглянул на кухню и действительно увидел Цюй Нина в обтягивающей майке, джинсах и фартуке, размахивающего лопаткой у плиты, выглядел он вполне уверенно.

— Твоя еда съедобна? — Хэ Шаоцзюнь заглянул в кастрюлю.

— Ешь, если хочешь, — обычный тон Цюй Нина.

Хэ Шаоцзюнь снял пиджак, закатал рукава:

— Дай я помогу.

— Не надо, — Цюй Нин оглянулся на него. — Иди мой руки, скоро ужин.

Эти слова задели Хэ Шаоцзюня за живое, это было похоже на то, как муж, вернувшись с работы, хочет помочь жене на кухне, а жена отвечает с заботой.

И тут Цюй Нин крикнул в гостиную:

— Папа, мама, ужин готов.

Хэ Шаоцзюнь замер:

— Что ты сказал?

Цюй Нин с недоумением посмотрел на него:

— Ужин готов.

— Нет, перед этим, — Хэ Шаоцзюнь подошёл ближе.

— Папа, мама, что не так? — Цюй Нин широко раскрыл глаза.

Хэ Шаоцзюнь улыбнулся с намёком:

— Уже называешь «папа».

<http://bllate.org/book/16802/1545279>